

Time: отчет о катастрофе разрушает недолговечный мир

Сначала это выглядело как шанс всей жизни, а то и тысячелетия. 10 апреля, когда польский президент Лех Качиньский и сопровождавшие его лица погибли в авиакатастрофе на востоке России (так в тексте – прим. перев.), волна скорби и сострадания российского народа задела такую струну в Польше, что казалось, будто долгая история войн, предательства и угнетения в отношениях между двумя странами подошла к концу. Впервые в памяти двух народов лидеры России и Польши начали называть друг друга братьями, демонстрируя такое дружелюбие, какое трудно было себе представить до катастрофы.

Но в последние дни началась новая череда взаимных обвинений и упреков, чему способствовало отсутствие такта с обеих сторон. Русские, завершив официальное расследование трагедии, устраивают обструкцию полякам, не отвечая на их настоятельные вопросы, а семья Качиньских называет эту трагедию политическим убийством, совершенным Россией. У двух стран был шанс загладить вину и возместить причиненный ущерб, но они его упустили.

Это стало ясно 12 января, когда Межгосударственный авиационный комитет России провел в Москве пресс-конференцию, раскрыв причины авиакатастрофы. В зале, где не было ни одного польского следователя, глава комитета Татьяна Анодина с каменным лицом приступила к чтению своего монолога, снимая всякую ответственность с российской стороны. Вся вина, заявила она, полностью лежит на польском экипаже. В отчете МАК его обвинили в игнорировании предупреждений наземных служб и в том, что он допустил ряд других «абсолютно нелогичных» ошибок. Согласно отчету, по какой-то непонятной причине он не обращал внимания на автоматическую систему, которая буквально кричала: «Набрать высоту! Земля близко!». А в какой-то момент один из членов экипажа, также по непонятной причине, нажал кнопку, изменив показания альтиметра, в связи с чем летчик посчитал, что самолет находится на 160 метров выше, чем он находился на самом деле. В отчете не объясняется, почему российская диспетчерская вышка не указала на эту ошибку.

Однако больше всего польскую общественность шокировало утверждение о том, что командующий ВВС Польши Анджей Бласик (Andrzej Blasik), находившийся на борту в составе президентского окружения, употреблял алкоголь (это Анодина подчеркнула особо), а после этого якобы зашел в кабину и потребовал, чтобы летчики сажали самолет, несмотря на густой туман. В отчете также утверждается, что в августе 2008 года, когда шла война в Грузии, президент Качиньский настаивал на том, чтобы летчики в целях экономии времени изменили курс и вместо того, чтобы посадить самолет подальше от зоны боевых действий, шли на посадку в столице Тбилиси. Когда пилот отказался, ему якобы запретили летать на президентском самолете.

Но двумя годами позже второй пилот из экипажа, совершавшего полет в Грузию, повез Качиньского и других известных поляков в российский город Смоленск. На этот раз, говорится в российском отчете, когда начальство приказало ему садиться, пилот подчинился. «Если мы здесь не сядем, он устроит мне неприятности», - эти слова летчика, якобы в адрес президента, слышны в записи, обнародованной Россией на прошлой неделе. Запись заканчивается через несколько минут страшными криками в кабине.

«Такие вещи польскому народу слышать очень больно, - заявил в интервью TIME депутат польского парламента Тадеуш Ивинский (Tadeusz Iwinski). – Никто в Польше на самом деле не спорит с тем, что польская сторона допустила грубые промахи, но русские могли бы

признать хоть какую-то вину своей стороны. Однако они даже ни слова не сказали о том, что кое-что могли бы сделать лучше». Почему, например, российский аэропорт не закрыли, если были такие плохие погодные условия? И почему в записи самописца слышно, как вышка постоянно, почти до момента столкновения с землей повторяет пилоту, что он «идет по курсу, на глиссаде»?

Не рассмотрев эти вопросы, русские следователи объявили дело закрытым. Но во вторник им предъявили совершенно иную версию событий, когда польский министр внутренних дел Ежи Миллер (Jerzy Miller) возложил значительную долю вины за катастрофу на российских авиадиспетчеров. Во время телевизионной пресс-конференции в Варшаве он заявил, что авиадиспетчеры «работали под мощным давлением и допустили много ошибок ... Они не смогли помочь экипажу во время захода на посадку». В качестве доказательства он привел запись переговоров в авиадиспетчерской, из которой становится понятно, что самолет снижается до 100 метров, и лишь после этого экипажу говорят, что необходимо набрать высоту. Такую команду, заявляет Миллер, надо было дать раньше. Как бы опровергая его заявления, российские следователи опубликовали во вторник вечером расшифровку той записи. Она вроде бы подтверждает заявление Миллера, но никто так и не объяснил, почему запись не была обнародована ранее.

Такие нестыковки, а также игра в перекладывание вины, которую они запустили, помогли выдвинуть на первый план идею о российском заговоре с целью убийства президента Польши. Теперь эта идея вышла из разряда теорий заговоров и получила в Польше широкое распространение. В понедельник зять покойного президента Марцин Дубенецкий (Marcin Dubieniecki) заявил, выступая на польском информационном телеканале TVN24, что «есть много моментов, указывающих на убийство Леха Качиньского». В частности, он упомянул об активной антироссийской позиции Качиньского, которая была определяющей в его политической карьере, а также то, что президент поддержал Грузию во время войны 2008 года с Россией.

Главная оппозиционная партия Польши «Право и справедливость», которую возглавляет брат-близнец покойного президента Ярослав Качиньский, обвинила польского премьер-министра Дональда Туска в предательстве за то, что тот доверил проведение расследования русским. Поскольку общество возмутилось из-за выводов расследования, Туск оказался на грани политического кризиса. В среду он будет присутствовать на заседании парламента, посвященного российскому расследованию катастрофы. Польский депутат Ивинский заявляет, что как минимум одному из министров Туска грозит вотум недоверия, поскольку законодатели хотят наказать кого-то за просчеты. В худшем случае Туска могут вытолкнуть из премьерского кресла в ходе очередных парламентских выборов, которые пройдут в этом году.

По иронии судьбы такое развитие событий может лишить русских их самого верного союзника в Польше. Приехав на место крушения самолета, Туск вместе с российским премьер-министром Владимиром Путиным преклонил колени перед импровизированным памятником, после чего эти люди обнялись. Однако сейчас русские с опаской дистанцируются от той политической бури, которую вызвало в Варшаве их расследование. Путин эти события никак не комментирует, а его министр транспорта Игорь Левитин заявил 13 января: «Я вижу, что у наших польских коллег остаются вопросы, но я не хочу втягиваться в полемику».

Такая скрытность лишь усилит огонь критики со стороны поляков. Станет популярной идея о том, что российское расследование это лишь прикрытие, заявляет аналитик из Вашингтонского Института Катона (Cato Institute) Андрей Илларионов, который с 2000 по 2005 годы был главным экономическим советником Путина. «Следствию не только не удалось взвалить всю вину на польских летчиков, эффект оказался прямо противоположным, - говорит он. - Теперь подозрения пали на русских».

Однако российский политолог и политтехнолог Евгений Минченко говорит, что по-другому это дело повернуть было невозможно. России надо было не допустить появления поляков на пресс-конференции 12 января во избежание конфронтации, считает он. А когда возмущение Варшавы утихнет, вполне возможно, что отношения между двумя странами удастся направить в нужное русло. «Путин очень умело общается с людьми ... Он настолько очаровал Туска [во время их первой встречи], что тот в корне изменил свое отношение. И это будет важный фактор для продвижения отношений», - заявляет Минченко.

Но уступить чарам Путина перед лицом общественного возмущения по поводу российского расследования (46% поляков, согласно недавнему опросу TNS OBOP, считают, что отчет был сфальсифицирован) – значит положить конец своей политической карьере. И Туск это понимает. Поэтому не стоит ждать, что русские и поляки снова начнут обниматься и называть друг друга братьями. Ожидание может затянуться на жизнь целого поколения.